

Настало время первого дня рождения Бай, что означало третий день рождения Хэя и восьмой день рождения Тяньланя.

- Мама, я пришел.

- Проходи, Тяньлань.

Дверь открылась, и в проходе показался Тяньлань.

Когда он закрыл дверь и повернулся к троим, он услышал голос молодой девушки.

- Это старший брат Тяньлань?

- Ага.

Хэй ответил.

- Что не так с его глазами?

- Пфт. Хахаха. Видишь это, брат? Даже маленькая Бай думает, что у тебя жуткие глаза.

Хэй был очень рад иметь товарища по команде против этого братишки, который всегда называл его уродливым. Во время смеха он обнял Бай одной рукой.

- Ты! Маленькая Бай. Разве брат Хэй не уродлив. Ты согласна со мной, не так ли?

- Это ... Он выглядит странно, но называть его уродливым нельзя. Мне нужно увидеть больше таких людей, как он.

- Маленькая Бай ... После всего того времени, что мы провели вместе.

Хэй переживал что-то неприятное. То же самое произошло в прошлом году.

Почему женщины в его жизни не могли просто сказать, что он не уродлив?

- Хм? Меняет ли время, которое мы провели вместе, твой внешний вид?

- Хахаха . Посмотри на этого Онии-тяна. Ты все-таки безобразен.

- Ты! Онии-тян твое левое колено! Я не урод!

- И я не жуткий!

- ... Почему вы двое ведете себя как маленькие дети?

Похоже, Бай сыта по горло их выходками.

Оба мальчика посмотрели на Бай со странными выражениями на лице.

- Но ... Мы маленькие дети ... И ты тоже.

Тяньлань ответил.

- Это ... Это тоже правда, но вам обязательно вести себя так?

- Что-то вроде того ...

Хэй ответил на вопрос своей младшей сестры. Было что-то такое, что крайне не нравилось Хэю в словах Тяньлани о его уродстве.

- Ох ...

- Хахаха.

Все начали смеяться.

- Хорошо, пора начинать банкет. Все, готовьтесь.

- Хе-хе. Я ждал этого целый год.

Тяньлань был взволнован.

- Хех. Всего один год? Я ждал целых два.

Хэй тоже был взволнован.

- Что это за банкет?

- О, это так мы празднуем день рождения самого младшего.

Тяньлань ответил на вопрос Бай.

- О? Что входит в этот банкет?

- Э-э-э. Они ничего мне не рассказали, так что я тоже не в курсе. Честно-честно.

- Это...

- Хорошо. Время начинать.

Сюлань сказала это, положив корзинку посреди всей собравшейся семьи.

Она открыла корзину, и сама, вместе с Тяньланем и Хэем немедленно потянулись за хлебом. Каждый из них положил кусочек в рот, прежде чем потянуться за еще одним.

- Тебе лучше поторопиться, Маленькая Бай. На дне рождения не будет пощады.

Хей сказал это, когда он запихивал очередной кусок хлеба себе в рот. Тяньлань и Сюлань делали тоже самое.

- П-Подожди. Я самая маленькая, разве вы не должны относиться ко мне лояльнее?

Бай сказала это, когда потянулась за хлебом. Взяв кусок, она сразу же потянулась за другим, прежде чем услышала крик Хэя:

- А НУ ОСТАНОВИСЬ, МАЛЕНЬКАЯ БАЙ! У тебя должен быть кусок хлеба во рту, прежде чем ты сможешь взять еще один.

- Правильно. Все должно быть честно!

Бай была взволнована и вернула руку обратно к первому куску хлеба, который ей удалось схватить.

- Что это за странное правило?

Бай сказала это, когда она отчаянно запихивала хлеб в свой ротик, а затем она ударилась во все тяжкие.

Через несколько минут корзина опустела.

- Хе-хе, хлеба было больше в этом году.

Сказал Хэй, потирая живот.

- М-м. Отец печет достаточно для всех.

- Почему я чувствую, что Хэй получил больше?

Тяньлань был немного возмущен. На этот раз ему не досталось столько же хлеба, как в прошлый раз.

- Это потому, что ты не хотел этого достаточно сильно, брат. Я оттачивал этот навык в течение двух лет, а ты тратил время на изучение боевых искусств.

- По крайней мере, я делаю хоть что-то, в отличие от тебя, который просто сидит и ждет, когда что-то само разрешится.

Тяньлань был зол на то, что Хэй принижает его усилия. Он усердно трудился, чтобы их мать могла жить свободно.

- Эй. Я хочу, чтобы ты знал, я вложил все свои знания в нашу гениальную младшую сестру. Ты знаешь, что она умеет читать книги?

- А?

Тяньлань повернулся к Бай, которая смущенно посмотрела на него.

- Это так странно?

- Ты ... Ты тоже из другого мира?

- Э? О чем ты говоришь?

Бай была смущена этим неожиданным допросом Тяньланя.

- Хэй из другого мира.

- А?

Бай повернулась к Хэю.

- Другой мир? Что это значит?

- Это означает, что я прожил другую жизнь в мире, который не является этим. Я сейчас нахожусь здесь из-за некоторых обстоятельств, не зависящих от меня.

- ...

Бай усомнилась в их словах. Она посмотрела на Тяньланя и Сюлань.

- Вы оба в это верите?

- М-м.

- Да.

- ...

Бай стала сомневаться еще больше.

- По какой причине вы должны в это верить?

- А? Потому что он смог поговорить с нами, когда ему было один ... год ...

Сюлань и Тяньлань с сомнением посмотрели на Хэя.

- Брат Хэй. Если это твоя причина, то как ты объяснишь мне, кто не из другого мира? Я тоже могу говорить на первом году жизни.

Бай решила высказать свое сомнение. Конечно, это не было достаточно веской причиной.

- Это ... Это потому, что ты странный гений. Не каждый может это сделать!

- Я не понимаю твою точку зрения, брат.

- Э-э ...

Хэй действительно не знал, как объяснить все это. Как он должен был убедить ее, что его слова не чушь собачья?

- Да! Причина, по которой ты можешь говорить, заключается в том, что мы постоянно читали вместе. У меня никогда не было с кем почитать. На самом деле, у меня не было книг в первый год жизни.

- Хм ... Это правда?

Бай повернулась к Сюлань, которая кивнула в подтверждение.

- Ты понимаешь?

- Я думаю ... Если только ты. Ты много с ним разговаривала?

Бай спросила Сюлань.

- Это ... я разговаривала.

- Э, нет-нет-нет, погоди минутку. Это не считается. Я не мог научиться формулировать фразы только из того, что Муму время от времени разговаривала со мной. Будь разумной.

- Это если ты еще не более странный гений.

Тяньлань вмешался.

- Ох ...

Хей мог чувствовать, что он сдает позиции. Как он мог объяснить эту ситуацию? Все, что он сказал, могло быть воспринято как его воображение.

- Полагаю, ты согласишься мне, только когда я уйду.

- Уйдешь? Куда уйдешь?

Бай немного запуталась.

- Когда я вернусь домой.

- В этот другой мир?

- Да. Я рассказал это только потому что не хотел, чтобы семья была в шоке, когда это произойдёт. Верите ли вы мне или нет, это не так важно.

- ... Хорошо ... Но я не верю в это.

- Тем лучше для меня.

Хэй не мог сказать больше ничего. Он уже сделал всё возможное, чтобы смягчить будущий удар.

К концу праздника день превратился в ночь.

- Мне пора уходить, мама ...

Тяньлань уже собирался уходить, когда замер на месте.

Хэй заметил, что Тяньлань уставился на него.

- Что теперь? Почему ты должен вести себя так жутко, даже когда уходишь?

- Это ... Ты ... Что с тобой случилось?

Тяньлань сказал это, указывая дрожащим пальцем на Хэя.

Бай и Сюлань тоже оглянулись и были ошеломлены.

- Э? О чем ты говоришь? Ничего не случилось со ... мной ...

Хэй замолчал, так и не договорив фразу. Он смотрел на свою руку или, по крайней мере, то, что считал своей рукой. Все, что он мог видеть, это лишь черный силуэт руки.

- Эм? Что это?

Бай и Сюлань отошли от Хэя, который был запутан таким зрелищем.

Он пытался почувствовать свое тело, и оно все еще существовало. Просто вся его кожа и одежда стали черными. Как будто свет просто не мог существовать вокруг него.

- Ах, я вспомнил кое-что! Кто-то упомянул что-то о способности к скрытности тех, кто обладает врожденными теновыми телами.

Тяньлань помнил это со дня рождения Хэя.

- Верно. Я тоже это помню. Так ... как мне его выключить?

- Не спрашивай это у меня. Просто порадуйся, что никто не может видеть твоее лицо прямо сейчас. Ты не можешь быть уродом, если никто не видит твоего лица.

- Ах ты!

- Хахаха.

Все начали смеяться, хотя смех Хэя больше походил на плач.

- Тогда я ухожу, мама.

- М-м.

- Тренируйся, брат.

- Конечно.

И с этими словами Тяньлань вышел из комнаты.

- Итак ... Время спать?

- Полагаю что так ...

Сюлань все еще смотрела на Хэя, который превратился в тень.

Но даже это не помешало всем троем отправиться спать...
